

Цзян Юнь поспешно бросился назад. Командир, видя его в такой спешке, последовал за ним, и Цзян Юнь был слишком взволнован, чтобы заметить это.

Командир опустил очки и впервые увидел такое выражение лица Цзян Юня.

Это было очень интересно.

Как только он вошел в комнату, то увидел маленькую девочку, стоявшую там с озадаченным видом. Ее глаза были красными, а одна рука была вытянута вверх со следами обжигающе-красного на ней.

— Что происходит? — Цзян Юнь шагнул вперед и поднял руку Гу Юаньюань. Когда он увидел, что она была всего лишь красной и не было никаких повреждений, его сердце, которое висело в воздухе, наконец упало.

— Есть еще какие-нибудь повреждения?

Гу Юаньюань покачала головой.

— Дабао...

Глаза командира вспыхнули от удивления, когда он поднял брови. Она назвала его Дабао?

Когда телохранитель принес таз с холодной водой, Цзян Юнь немедленно опустил в него руку Гу Юаньюань. Холодная вода смягчила жгучую боль девушки, и она вздохнула с облегчением.

На ней был фартук, так что искры, вылетающие из кастрюли, попали только на ее руки. К счастью, Чжань Ян прибыл быстро и сразу же вытащил ее из кухни и снял фартук, так что она минимально успела навредить себе.

Поскольку ее тело было слишком хрупким, боль от покраснения кожи ощущалась так, словно она горела.

Гу Юаньюань была полна решимости сдержать слезы, но это было слишком больно — гораздо больнее, чем просто удар по руке. Она не смогла сдержаться и заплакала, а Чжан Ян, который поначалу был спокоен, испугался и поспешно позвал Цзян Юня.

Она попыталась перестать плакать, но не смогла.

Это было неловко.

Она хотела приготовить ужин для своего сына, но как только начала — взорвала кухню. Гу Юаньюань действительно хотела умереть от смущения.

— Я в порядке. Не волнуйся, это не больно. — она попыталась сказать так, чтобы это звучало убедительно, но опухшие красные глаза и слезы мешали ей сделать это.

По сравнению с тем, что она чувствовала в начале, нынешняя боль была почти терпимой для Гу Юаньюань.

— Прости меня, Дабао. Я не ожидала, что все будет так... — Гу Юаньюань хотела спрятаться от смущения.

Цзян Юнь выглядел не очень хорошо.

— Что ты делаешь на кухне? — спросил он.

Гу Юаньюань подумала, что Дабао обвиняет ее в том, что она попала в беду на кухне. Она почувствовала, что все больше и больше не похожа на мать — главным образом потому, что аура Цзян Юня была слишком сильной и полностью подавляла ее, но она этого не понимала.

— Я хотела приготовить тебе омлет с помидорами... Ты почти ничего не ел в особняке Шу... — Гу Юаньюань впервые почувствовала легкое разочарование. Она вспомнила, что и сама была потрясена не так давно. Как она могла жарить яйца на сковороде?

Тщательно объяснив ситуацию, она разочарованно сказала:

— Это все твоя мать виновата. — Гу Юаньюань взглянула на мужчину, одетого в военную форму, и заговорила тише: — Я бесполезна. Я забыла, что плохо готовлю.

Грудь Цзян Юня двигалась вверх и вниз, очевидно, он пытался сдержаться. Гу Юаньюань подумала, что он будет ругать ее за такую большую ошибку.

Это было нормальным предположением. Если ребенок играл слишком усердно и ломал игрушку, он также чувствовал себя неловко и ругал себя гораздо хуже, чем родитель.

Но реакция Цзян Юня превзошла все ее ожидания. Его голос был тихим, но он не сердился.

— Не ходи больше на кухню. Кухню можно починить после взрыва, но если ты пострадаешь, как я с этим справлюсь?

Гу Юаньюань кивнула, как и подобает послушному ребенку.

Телохранитель быстро занялся кухней, и стало очевидно, что взрыв, описанный Чжан Яном, был слегка преувеличен. Если быть точным, то сковородка взорвалась, а затем осколки разбились о кухонное стекло, издав громкий звук.

Предварительное заключение состояло в том, что огонь был очень большой, а сковорода слишком сухой. В это время Гу Юаньюань резала помидоры, и видимо совсем забыла, когда включила огонь. Когда она обнаружила, что дно сковороды раскалилось докрасна, она быстро вылила туда яйца.

В то время в сковороде не было масла, поэтому яйца сразу же подгорели. Затем она поспешно вылила масло на яйца, что привело к тому, что огонь разгорелся... Короче говоря, сковородка тут же взорвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1293093>